

Вѣчная буди память и блаженный покой и всёмъ, отъ крещенія Руси до нынѣ подвизавшимся за вѣру и отечество и скончавшимся благовѣрнымъ Царямъ и Царипамъ, военачальникамъ и воинамъ, пастырямъ и паствамъ ихъ, и да хранитъ Господь на многія и многія лѣта защитника вѣры православной и покровителя отечественной церкви, Благочестивѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича, — Наслѣдника Цесаревича и всю Августѣйшую Его Фамилію, Святѣйшій Синодъ, святителей и весь причетъ церковный, христолюбивыхъ воиновъ и всёхъ православныхъ сыновъ Россіи, да упразднитъ въ ней расколы и ереси и всякое нестроеніе, чтобы, безмятежно поживши въ вѣрѣ православной и во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сподобиться единогласно славить всёмъ намъ единого во Святой Троицѣ Бога всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Послѣ первой каѳизмы говорилъ довольно длинную рѣчь (болѣе часа) о началѣ христіанства въ Россіи пребывающій въ обители паломникъ Н. По шестой пѣсни канона читался акаѳистъ св. князю Владиміру о. Игуменомъ съ двумя іеромонахами.

По окончаніи бдѣнія тотчасъ же былъ совершенъ крестный ходъ на воду, гдѣ послѣ водоосвященія вся братія, поклонники и многіе рабочіе прикладывались къ св. мощамъ и св. кресту и окроплялись св. водою. Затѣмъ священная процессія обошла кругомъ монастырь. Все это продолжалось болѣе 2-хъ часовъ.

По окончаніи крестнаго хода началось освященіе вышеупомянутаго храма во имя св. великихъ князей Равноапостольнаго Владиміра и Александра Невскаго преосвященнымъ еп. Агаангеломъ, проживающимъ на покой на св. горѣ, а затѣмъ сряду же Божественная литургія въ сослуженіи 14 іеромонаховъ и 7 іеродіаконовъ. Вся братія приобщалась св. Христовыхъ таинъ. вмѣсто пѣнія причастнаго говорилъ слово примѣнительное къ настоящему торжеству извѣстный миссіонеръ нашъ іеромонахъ о. Арсеній. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ присокупленіемъ св. благовѣрнымъ князьямъ: Владиміру

и Александру Невскому и св. княгинѣ Ольгѣ съ многолѣтіемъ Государю Императору со всёмъ Августѣйшимъ Домомъ, Св. Синоду со всёмъ освященнымъ соборомъ, правительствующему синклиту, воинству и всёмъ православнымъ христіанамъ. Тѣмъ и закончилось церковное торжество 900 лѣтія. Все богослуженіе этого дня почти непрерывно продолжалось 17 часовъ. Послѣ сего всѣ служащіе іеромонахи, іеродіаконны и нѣкоторые поклонники были приглашены на архондарикъ (т. е. въ гостинную), на угощеніе по восточному обычаю вареньемъ съ водою и кофе. Пѣвчіе пропѣли тропарь св. Равноапостольному князю Владиміру, а о. Игуменъ Макарій сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ радость о томъ, что Господь сподобилъ насъ отпраздновать по силѣ нашей столь великое церковное и народное всероссійское торжество, при чемъ высказалъ сердечное пожеланіе дорогому незабвенному отечеству благоденствія, мира, утвержденія въ вѣрѣ православной, всевозможнаго преуспѣянія въ государственной и гражданской жизни подъ державой возлюбленнѣйшаго царствующаго Дома Романовыхъ и прежде всего подъ скипетромъ нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Александровича III, которому да будутъ многая и многая лѣта. Пѣвчіе, при общемъ благоговѣнномъ вниманіи, пропѣли народный гимнъ, повторенный два раза, а затѣмъ многолѣтіе. Монашествующіе греки пропѣли многолѣтіе по гречески.

Затѣмъ о. Архимандритъ Макарій, обычнымъ здѣсь въ праздникъ торжественнымъ шествіемъ въ архіерейской мантии и съ архіерейскомъ посохомъ, направился при колокольномъ звонѣ изъ Пантелеимоновскаго собора, при пѣніи духовныхъ пѣсней, въ трапезу, гдѣ за столомъ установленнымъ блюдами хотя и праздничнаго, но весьма скромнаго монашескаго обѣда, ожидала братія. Во время обѣда съ особо устроенной каѳедры для чтенія говорилъ соотвѣтственное празднику слово миссіонеръ іеромонахъ о. Арсеній. Послѣ обѣда, когда было роздано обѣдавшимъ праздничное коливо и по стакану краснаго вина каждому о. Архимандритъ Макарій,

напомнивъ братіи о значеніи праздника, возблагодарилъ Бога въ Троицѣ Святой славимаго и Пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію за то величіе, какое теперь, послѣ девятисотъ лѣтъ со дня крещенія при св. Владимірѣ, ниспослано Россіи какъ вѣнецъ ея твердости въ вѣрѣ православной, которая нераздѣльно, какъ душа съ тѣломъ, соединилась съ Русскимъ государствомъ и всегда подкрѣпляетъ его въ трудныя минуты испытаній. „Дай Богъ, добавилъ отецъ Архимандритъ, чтобъ и на будущее время, въ роды родовъ, пока это Господу будетъ угодно, православная вѣра укрѣпилась въ Россіи и Россію укрѣпляла, чтобы незабвенное отечество наше украшалось храмами православными и сіяло усердіемъ къ нимъ дорогихъ соотечественниковъ нашихъ, чтобы великая родина наша была тѣмъ духовнымъ разсадникомъ, изъ котораго вѣра православная распространится по всему лицу земному, да исполнится евангельское слово: и будетъ едино стадо и единъ Пастырь.

Помолимся же, братіе, закончилъ о. Архимандритъ, о мирѣ и благоденствіи нашего отечества подъ державою Благочестивѣйшаго Государя нашего, о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и правительствующемъ синклитѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Да дастъ же Господь нашему Благочестивѣйшему Государю и всему Августѣйшему Его Дому многая лѣта!“

Братія проѣли многолѣтіе, а затѣмъ, когда о. Архимандритъ вышелъ изъ-за стола, раздалось пѣніе такъ называемаго трапезнаго „Достойно есть“.

Послѣ трапезы была еще краткая литія въ соборѣ св. Пантелеимона съ многолѣтіемъ, и тѣмъ закончился въ русскомъ на Аѳонѣ монастырѣ знаменательный для всѣхъ русскихъ день.

К І Е В Ъ.

(Воспоминанія недужнаго туриста).

Въ раннемъ юношескомъ возрастѣ, состоя на службѣ въ канцеляріи К—го губернатора, при управленіи этою губерніей генерала М. Н. Муравьева, я въ слѣдствіе непомерно тяжелыхъ занятій сильно разстроилъ здоровье: не выносимая боль груди, лѣваго бока и спины между плечъ, при перемежавшемся лихорадочномъ состояніи,

грозили крайнею опасностію и заставили обратиться за медицинскою помощію къ бывшему тогда врачебному инспектору П. Е. Чикаревскому, которому поручено было отъ начальника губерніи, насколько возможно серьезнѣе заняться мною. Начавъ лѣчение съ апрѣля мѣсяца декоктомъ и нѣкоторыми наружными средствами, этотъ достойный полнѣйшаго уваженія и вѣчной благодарной памяти, докторъ неутомимо трудился надъ моимъ опаснымъ недугомъ, предвѣщавшимъ неизбежную чахотку, и практикуясь надъ изгнаніемъ начавшихся очевидныхъ признаковъ такой страшной для юныхъ лѣтъ моихъ болѣзни, почти ежедневно навѣщала меня, строго слѣдя, какъ за ходомъ своей практики, такъ и за неуклоннымъ выполненіемъ съ моей стороны его наставленій.

Въ продолженіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ, до первыхъ чиселъ іюля, заботился П. Е., о восстановленіи жизненныхъ силъ моихъ, точно чадолюбивый отецъ надъ своимъ первенцемъ. Когда же трудъ его, видимо увѣнчивался успѣхомъ, и я получилъ возможность по нѣсколько минутъ прохаживаться и сидѣть на чистомъ воздухѣ, подъ жгучими лучами благотворнаго свѣтила небснаго, озаряемый его блескомъ и теплотою, добрѣйшій врачъ мой, преподалъ мнѣ благій совѣтъ—совершить не большое путешествіе подъ непрѣвнымъ условіемъ, насколько дозволитъ все еще слабыя силы мои, идти пѣшкомъ, но отнюдь не до усталости. И вотъ, какъ бы осѣненный свыше свѣтлою мыслию, призвавъ въ помощь Господа и Царицу Небесную, рѣшился я направить страннической путь свой въ невиданный дотошѣ—Кіевъ. Съ этой цѣлю, на другой же день послѣ даннаго мнѣ докторомъ совѣта, собравшись съ еде—еде возникавшими силами, отправился въ Знаменскій монастырь къ утреннему богослуженію, испросилъ разрѣшеніе принять въ квартирѣ своей чудотворную икону Богоматери, и отслушавъ съ подобающимъ благоговѣніемъ напутственное, молебное пѣснопѣніе съ акаѳистомъ Царицѣ небесной; въ тотъ же день, 8 іюля, день празднованія св. иконы Ея, именуемой Казанскою, пустился въ предназначенный, дальній путь...

Въ два первые дни вояжа, чрезмѣрно утомленный накануне, я идти положительно не могъ; на третій, нѣсколько отдохнувши, въ состояніи былъ пройти въ два три раза верстъ около пяти, а затѣмъ, въ слѣдующіе дни, безъ особаго затрудненія, проходилъ уже отъ 10 до 15-ти и въ концѣ концовъ, слѣдуя отъ горъ Козельца къ м. Броварамъ, настолько окрѣпъ въ силахъ, что могъ идти, не чувствуя ни малѣйшаго утомленія, болѣе 20 верстъ, благодаря усердно Господа и всѣхъ Святыхъ, Святѣйшую Матерь Его, за ниспосланное мнѣ свыше милосердіе!.. Такимъ образомъ, 14 іюля въ седьмой день выѣзда изъ Курска совершилось прибытіе мое въ Кіевъ, отстоящій отъ Курска по тогдашнему почтовому тракту на 473 версты.—

